

Автору 19 лет. Живет в Санкт-Петербурге (Россия).

Перелом

Пахнет дымом и осенью — влажен и грустен июнь,
Но еще не мерцал звездопад и дожди не стучали.
Брось гадать и на линию жизни короткую плюнь,
Потому что и лето, и жизнь бесконечны в начале.

Мы еще не живали, мы лето как жизнь проживем,
Мы с тобою в начале начал, только б вынать сначала —
На какое число выпадает у нас перелом,
За которым всегда впереди — сколько б ни было — мало?

* * *

*Я родился и вырос в балтийских болотах, подле
серых цинковых волн, всегда набегавших по две,
и отсюда — все рифмы...*

И.Бродский

И отсюда — все ритмы, и ямб на конце — как всполох
Одинокой волны, потерявшей вторую в спорах
Или в ссорах с анапестом, то бишь — с сонливый сонмом
Равнодушных и равноничтожных, скользящих — "Что нам?" —
Без задержек, одна за другою, и мимо, мимо,
Лишь бы всё чин по чину, без плёсканья, мило, мирно.
Но она, потерявшая, будет плескать и брызгать,
Будет торкаться в ноги влюблённых, сидящих близко,
Будет биться в гранит на закате, красна от крови,
Будет долго стучать.
Но и ей, наконец, откроют.

* * *

Я всегда ощущала весну на Тамбасова.
Дом-корабль отгораживал сад южной палубой.
Я могла бы черемухой школьниц забрасывать,
А была бы зерном — в эту землю упала бы.

Или в чайную розу нечаянно впутавшись,
Вылетала бы, пчёлеха, с ужасом в лоджии
И в лодыжки студенток шарахаясь будущих,
И они бы смеялись, от солнца оглохшие.

Ослепленные щебетом юные женщины,
Хохоча, оступались в щебенку обочины.
Деловитые дамы, заслушавшись Сенчиной,
Забывали на время свою озабоченность.

Даже древняя Лера, обычно несносная,
Не делила людей ни по взглядам, ни классово,
Позабыла она, сколько лет, сколько вёсен ей,
Померла б, только жалко — весна на Тамбасова.

Страницы автора в Сети:

[Журнальный зал](#)

[Реноме](#)

[Стихи.Ру](#)